

В тот день Сяо Лю рано пришёл в учебный корпус. Он был взволнован и немного ожидал чего-то. Вопреки легендам о тёмных учебных корпусах, анатомический зал, хотя и находился в старом здании, внутри был оснащён современно, роскошно и просторно. Энергосберегающие лампы освещали коридоры мертвенно-белым светом, что поднимало Сяо Лю настроение.

Не знаю почему, но Сяо Лю очень нравились такие белые, ледяные места.

Уже почти подойдя к аудитории, он вдруг услышал глухой удар — во всём здании отключили электричество. Привыкший к тому, что дома из-за неуплаты свет могут отключить в любой момент, Сяо Лю совершенно спокойно продолжил двигаться в темноте. Спустившись вниз, он обнаружил, что двери заперты, и мгновенно понял: скорее всего, смотритель, не помня, что вечером должны быть занятия, испугался, что студенты останутся заниматься, и закрыл всё.

— Раз уж пришёл, надо хотя бы заглянуть, — при свете с площадки Сяо Лю снова пробрался к аудитории, решив попытаться счастья — вдруг удастся увидеть большого учителя-труп.

Но едва Сяо Лю подошёл к двери аудитории, толкнул её и вошёл, как услышал оттуда вопль. Вглядевшись, он увидел, что там уже кто-то есть. Достал из кармана маленький фонарик, осветил — оказывается, это Сяо Ван.

— Ты с ума сошёл? Врываешься так внезапно, до смерти напугать можно!

— Знаю, — Сяо Лю поднёс фонарик к своему подбородку и осветил снизу.

Сяо Ван снова вскрикнул. Этот фонарик Сяо Лю даже не помнил, зачем носил с собой. Ах, точно, чтобы проверять реакцию зрачков.

— Иди сюда, садись, — Сяо Ван дёрнул стул, похлопал по нему, показывая Сяо Лю место.

Сяо Лю же, не знаю, что на него нашло, не подошёл, а сел у входа. С этого ракурса было видно лицо Сяо Вана анфас, свет с площадки падал на него, создавая идеальные тени.

Сяо Лю это нравилось, хотелось рассмотреть поближе, и прямой угол был как раз кстати.

— Сказал же, иди сюда, слышишь? — Увидев, что Сяо Лю не двигается, Сяо Ван начал терять терпение.

— Мне и здесь хорошо... — Действительно хорошо, видно лицо Сяо Вана. Раньше Сяо Лю просто считал Сяо Вана симпатичным, а теперь он казался ещё красивее.

— ...Давай быстрее... я... — Последнее слово «боюсь» было произнесено так тихо, что Сяо Лю едва слышал.

— Боишься? Призраков боишься?.. Не говоря уже о том, что мы на военном учёте... к тому же мы же будущие врачи, бояться призраков... — Эта логика заставила Сяо Лю усмехнуться.

— А что здесь такого? — Сяо Ван снова превратился в иглобрюха.

Именно в этот момент Сяо Лю понял, что особенность во взгляде Сяо Вана, которую он замечал, заключалась в том, что каждый раз, когда их взгляды встречались, взгляд Сяо Вана сразу же убежал, с примесью какой-то сложной эмоции. Но даже так Сяо Ван любил на него смотреть, словно лицо Сяо Лю было невероятно красивым.

— Ничего, ничего, — Сяо Лю выключил фонарик, ведь долгое привыкание к темноте, а затем

яркий свет могут резать глаза.

На самом деле в аудитории было не так уж темно, от наружного света в общих чертах можно было разглядеть столы, стулья, человека.

И в тот же миг Сяо Лю подумал, что Сяо Ван, сидящий в центре класса в чёрно-белой гамме, выглядит красиво, как фотография, и у него возникло желание положить эту картинку в книгу. Это желание заставило его непроизвольно выровнять губы и улыбнуться.

— Чему улыбаешься? — Сяо Ван вздрогнул.

Анатомический класс, кромешная тьма, придурок-напарник ухмыляется — собрались почти все элементы хоррора.

— Я вот думаю, тебе пластику сделали очень удачно, нос красивый получился, — сказал Сяо Лю, вспоминая снимки черепов, которые преподаватель делал каждому на занятиях.

— Ты!.. — Сяо Ван несколько секунд помолчал, а затем бросил:

— Да, делал, и что?

— Ничего. Операция прошла успешно. Красиво, — Сяо Лю сел рядом с Сяо Ваном, глядя прямо перед собой.

— А ты не спросишь, зачем я её делал?

— Если бы хотел рассказать, стал бы спрашивать меня? — Сяо Лю снова улыбнулся.

Со временем секреты всё равно раскрываются.

В отличие от других в академии, которые перешёптывались, пытаясь выяснить сплетни о Сяо Ване, Сяо Лю был одним из немногих, кто относился к Сяо Вану по методу игнорирования — не лез, не спрашивал. Но люди иногда бывают такими: чем больше ты меня игнорируешь, тем больше привлекаешь моё внимание, тем больше я хочу, чтобы ты меня заметил. Именно такие эмоции сейчас испытывал Сяо Ван.

— Подвинься ближе, там что-то есть, — Сяо Ван похлопал по стулу.

Даже в хорошо сидящей повседневной форме он казался раздувшимся иглобрюхом, сидящим в самом центре комнаты.

Именно из-за этой выходки Сяо Вана Сяо Лю заметил, что на анатомическом столе под белой простынёй лежал большой учитель-труп, выглядевший очень мирно.

— О, уже вынесли, — из любопытства Сяо Лю встал, достал телефон, включил фонарик, приподнял простыню и заглянул под неё.

Тут же сзади раздался новый вопль, и Сяо Ван мгновенно переместился к краю стены.

— Не надо так уж до смерти бояться...

— А тебе какое дело, если я боюсь?

— Боюсь, как бы ты не упал в обморок и не помешал мне на занятии... Всё равно я тебя

выносить не буду.

— Ты!..

То, что Сяо Ван, успокоившись, не схватил стул и не прибил Сяо Лю, было связано не столько с законом, моралью и профессиональной этикой, сколько с тем, что ещё один труп мог не выдержать его сердце.

— Ладно, ладно, давай, брат Пёс, дай руку, успокоимся, хорошо? — Сяо Лю пододвинул стул к Сяо Вану, сел, протянул руку и посмотрел на него снизу вверх.

Сяо Ван по некоторым причинам был на несколько лет старше своих ровесников, плюс фамилия Ван и то, что он родился в год Собаки, а также его товарищеский характер подарили ему прозвище Брат Пёс.

— Отвали, не трогай меня своей рукой, которая только что трогала мёртвого.

— Это неуважительно по отношению к большому учителю-трупу. К тому же, когда ты станешь врачом, тебе неизбежно придётся трогать мёртвых.

— Ты псих... — Сяо Ван отшвырнул руку Сяо Лю, но, сев, потянул его за край куртки и снова раздулся, как иглобрюх.

Сяо Лю же, выровняв губы, усмехнулся и стал оглядываться по сторонам, размышляя, как бы выбраться.

В то же время в душе Сяо Лю была маленькая победа: раньше он не смел называть Сяо Вана Братом Псом вслед за другими, а сегодня назвал, и Сяо Ван не стал возражать. Похоже, их отношения немного сблизились.

Такое занятие по анатомии оставило у Сяо Лю очень глубокое впечатление, и не из-за содержания лекции. А потому что в тот день Сяо Лю и Сяо Ван просидели в аудитории два часа, прежде чем наконец включили свет, и Сяо Ван моментально рванул в туалет.

Позже на том занятии Сяо Лю заметил, что лицо у Сяо Вана стало очень бледным. Подумав, он решил, что, наверное, тот испугался, обнаружив, что под каждым железным столом для занятий лежит большой учитель-труп.

— Кстати, разве вам не сказали, что время занятия перенесли с семи на девять? — На обратном пути в общежитие Бухэ, узнав о злоключениях Сяо Лю, выразил бесконечное сочувствие.

— Нет... Наверное, все забыли.

— Что? Эти ребята, я же просил их предупредить тебя! Столько людей, и никто не сказал? Специально! — Староста чем больше говорил, тем больше злился, и в конце концов его кое-как успокоил Сяо Лю.

Сяо Лю хотелось посмеяться: понятно же, что его подставили, а ему ещё приходится утешать других. Что за дела?

— Ладно, с тобой понятно, но почему Брат Пёс не знал? Что-то тут не так.

Слова старосты вызвали у Сяо Лю некоторое недоумение. Действительно, с ним-то всё ясно —

он немного отличался от остальных в классе. Но почему никто не предупредил и Сяо Вана? Разве они не в хороших отношениях?

— С Братом Псом всё сложно... Эх... Ты ещё молод, не буду рассказывать... Наверное, он в субботу-воскресенье домой уезжал и забыл сказать.

Но Сяо Лю всё же немного завидовал Сяо Вану: тот мог уезжать домой на выходные, и ему не нужно было участвовать в коллективных мероприятиях. Университет, боясь, что детям будет скучно, каждую субботу и воскресенье устраивал какие-нибудь активности. Что ещё хуже, однокурсники постоянно куда-то ходили развлекаться, а Сяо Лю никогда не ходил, и со временем стал белой вороной.

Белая ворона так белая ворона, учёба важнее. У Сяо Лю не было интереса к так называемому смотрению мира, познание мира требовало платы, а денег не было, так что и думать не о чем. Из-за того, что он был белой вороной, его стали разыгрывать. Сяо Лю не ожидал, что в таком учебном заведении тоже такое бывает, но принял это. В конце концов, их сдерживали университетские правила и устав, эти дети вряд ли могли дойти до того, что вытворяли в младшей школе.

— Жаль, что подвёл Брата Пса, — в то время Сяо Лю ещё думал, что из-за него пострадал Сяо Ван, и чувствовал угрызения совести.

Но это чувство вины сменилось подозрениями, когда однажды, возвращаясь из библиотеки в общежитие, Сяо Лю, проходя через сад, услышал разговор компании людей.

— Как бы там ни было, в тот день вы с Сяо Ваном переборщили, — это был голос Сяо Хуана.

<http://bllate.org/book/15613/1393800>